

Семейный кластер. Трансформация института семьи в информационном/ цифровом обществе.

Аннотация.

В условиях становления информационного/цифрового общества происходит трансформация институтов общества, в том числе и института семьи. Целью исследования было выявление тенденций изменений института семьи путем анализа представлений о семье поколения Z (цетиниалов), первого поколения «цифровых аборигенов». В результате выявлена новая форма организации семьи по кластерно-сетевому типу. «Семейный кластер» — сообщество, которое включает в себя людей, имеющих сходные ценности и связанные как родственными, так и дружескими отношениями. Анализ данных опроса и фокус-групп показал, что взаимодействие между членами кластера происходит преимущественно в сетевой форме и подчиняется сетевой логике. Семейный кластер не является единственной формой семьи, наряду с формированием семейных взаимоотношений присущих информационному/цифровому обществу сохраняются и адаптированные формы семьи, характерных для предыдущих стадий цивилизационного развития – индустриальной, аграрной, архаичной. В исследовании доказано, что устойчивое понятие «традиционная семья» не отражает реального состояния института семьи в современном обществе и нуждается в более детальном исследовании различных форм социальной агрегации, основанной на родственных связях. Семейный кластер является развитием одной из форм института семьи в информационном/цифровом обществе. Практическая ценность выявленного феномена «семейный кластер» состоит в расширении знания об институте семьи с целью дальнейшего использования в социологических, антропологических исследованиях, а также при планировании городских пространств и семейного предпринимательства и других областей социальной деятельности.

Ключевые слова: семья, родители, дети, поколение Z, цетиниалы, кластер, сетевое сообщество

Family Cluster. Transformation of the family institution in the information/digital society.

Abstract: In the context of the formation of the information/digital society, the transformation of the institutions of society, including the institution of the family, is taking place. The aim of the study is to identify trends in changes in the institution of the family by analyzing the ideas about the family of the centennial

generation, the first generation of "digital aborigines." As a result, a new form of family organization according to the cluster-network type was revealed. A "family cluster" is a community that includes people who have similar values and are connected by both kinship and friendly relations. Analysis of survey data and focus groups showed that interaction between cluster members occurs mainly in a network form and is subject to network logic. The family cluster is not the only form of family. Along with the formation of family relationships inherent in the information/digital society, adapted forms of the family characteristic of the previous stages of civilizational development—industrial, agrarian, and archaic—are also preserved. The study proves that the stable concept of "traditional family" does not reflect the real state of the family institution in modern society and needs a more detailed study of various forms of social aggregation based on kinship ties. The family cluster is the development of one of the forms of the institution of the family in the information/digital society. The practical value of the revealed phenomenon of "family cluster" is to expand knowledge about the institution of the family for further use in sociological and anthropological research, as well as in planning urban spaces and family entrepreneurship and other areas of social activity.

Keywords: family, parents, children, generation Z, centinials, cluster, network community

1. Введение

Начало XXI века приходится на этап становления информационного – цифрового общества характеризуется трансформацией институтов общества [М. Кастельс, 2000], в число которых входит «семья». Семья —автономная целостность, посредством которой происходит «посредничество во взаимодействиях личности и общества, гармонизация взаимоотношений личности и государства через фокусировку их на интересы семьи» [Антонов А.И., 1996:26]. В то же время состояние института семьи, «первичной ячейки общества» [Энгельс,1986:30], отражает состояние общества и меняется соответственно вместе с изменением самого общества. Несмотря на то, что институт семьи, пожалуй, один самых стабильных институтов общества при переходе на новую стадию цивилизационного развития «семья» несомненно также подвергается существенным изменениям. Скорость этих изменений различна и по-разному интерпретируется в научной литературе. Процесс трансформации института семьи –

естественный процесс, отражающий общую трансформацию общества. Но среди экспертов он определяется как ведущий «к разрушению нравственных и моральных критериев в обществе, что в дальнейшем может привести к разрушению общества» [Дмитрийчук, 2018], и в целом, к общему социальному кризису [Куимова, 2021].

Сторонники парадигмы «традиционной семьи» считают её отражением «традиционного общества», основанную на «традиционных ценностях», то есть те, которые «...бытовали как доминирующие примерно до середины XX столетия» на территории России [Бурханова,2021:116] без четкой дефиниции самого понятия. В качестве традиционных рассматриваются нуклеарные семьи индустриального общества [Бурина, Кудинова, 2020], [Карцева,2003] и/или с модель «семьи» архаичного общества. Авторы настоящего исследования осознают, что институт семьи подвергается существенной модернизации в настоящее время и появлению новых моделей семьи в будущем. По мнению Э. Тоффлера, которое авторы частично разделяют: «Семья разобьется вдребезги, но лишь затем, чтобы потом принять новый облик» [Тоффлер,2008]¹. Обширная дискуссия по сохранению/модернизации института семьи авторы также считают, «скорее идеологическими, нежели научными» [Гурко, 2020а].

Современное общество эклектично и содержит элементы предыдущих стадий цивилизационного развития, а культурное, религиозное, этническое разнообразие подразумевает существования различных моделей семьи [Верещагина, 2016]². В различных социальных группах и в поколенческих когортах [Ягофарова, 2019] наблюдается различная степень трансформации институтов, но развитие института семьи, его трансформация не ведет к деинституциализации [Gurko, 2021:66]. В целом модернизация семьи не замещает традиционную модель, традиционные семейные коммуникации между детьми и родителями сохраняются и при адаптивной модернизации

¹ Тоффлер Э. Шок будущего – М. АСТ: АСТ- Москва, 2008. — 557 с. ISBN 978-5- 9713- 8878-4

² Верещагина А. В. Институциональные изменения в семейной сфере и демографические перспективы России: методологическая матрица исследования // Гуманитарий Юга России. 2016. № 4. С. 82-93.

семьи [Ellis-Davies K. et al., 2022], но модернизация становится тенденцией в наши дни и получит в будущем широкое распространение.

Институт семьи рассматривается нами в классическом триединстве родительства-супружества-родства, что говорит о понимании семьи как элемента системы общества, где происходит социальное взаимодействие людей/групп людей, связанных той или иной степени родства (свойства), взаимодействие гендерных групп (муж, жена, дочери, сыновья, невестки, зятя и др.), и взаимодействие поколенческих групп (дети, родители, прародители и др.). [Антонов, 1996]³. Социальное взаимодействие внутри семьи, связанное с близостью ценностей и ростом числа коммуникаций, в информационном/цифровом обществе становится одним из существенных факторов существования самой семьи. Семья нынешнего и будущего времени в большей степени, основана на иных принципах, в отличие от индустриального общества, где, по мнению Бердяева Н.А.: «Семья – хозяйственная ячейка прежде всего, и ее связь с полом всегда косвенная, а не прямая. Связь же семьи с любовью еще гораздо более отдаленная». [Бердяев Н.А., 2013]⁴. Экспрессивное, для современного общества, суждение классика, в то же время абсолютно справедливо для предыдущих стадий цивилизационного развития, где гендерные группы играли строго отведенные роли в хозяйственном производстве, а между членами семьи были строгие линейные, иерархические связи. При переходе к информационному/цифровому обществу происходит распад нуклеарной семьи [Eltringham, 2020],⁵ на смену механической солидарности между членами родовой семьи, органической солидарности в нуклеарной семье [Дюркгейм, 1996]⁶, приходит сетевая солидарность между членами семьи, основанная на близости ценностей межличностной и внутригрупповой коммуникации

³ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления ("Братья Карич"), 1996. —304с. ISBN 5-211-03485-6

⁴ Бердяев Н.А. Эрос и личность: Философия пола и любви. – М.: Азбука. 2013. – 224 с. С. 86 ISBN 5-91181-009-3

⁵ Eltringham, M. Future Shock: a message from the past that defines the present [Electronic resource] // Workplaceinsight. – 2020. – URL: <https://workplaceinsight.net/future-shock-message-past-describes-present/>

⁶ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с. — (История социологии в памятниках). ISBN 5-88373-036-1

[Бреслер М.Г. , 2014]⁷, на доверии, уверенности в будущем и благополучии в настоящем [Monk, Ogolsky, 2019]. Чем выше уровень солидарности, тем более выражена перспектива укорененности в семье (P.E.F.) [Aldrich, Howard, 2003], что повышает вероятность долговечности самой семьи, в том числе и семейного бизнеса [Aldrich, 2021].

Исследования ВЦИОМ и других российских исследовательских организаций, на протяжении более 10 лет показывают устойчивую тенденцию развития семейных ценностей [Бесчасная, А.А., Белоусов К. Ю., 2020]⁸. . Ещё в 2012 в качестве жизненных приоритетов большинство россиян назвали «создание счастливой семьи и воспитание хороших детей» (93%) [ВЦИОМ, 2012a]⁹. При этом стабильно восприятие идеальной модели семьи, основанной на взаимопонимании, общих интересах у мужа и жены, самостоятельности в решении проблем [ВЦИОМ, 2012b]¹⁰. В исследование 2016 этот тип взаимоотношений был доминирующим, его указывали 54% опрошенных [ВЦИОМ, 2016]¹¹. При этом расширяется круг людей, включенных в семью, помощь или совет которых приветствуется. Если в исследовании 2012 года 65% отметили, что идеальная семья та, «в которой все вопросы решаются самостоятельно, без вмешательства других людей» [ВЦИОМ, 2012], то в 2016 – 58 %.

Взаимодействие гендерных групп также подвергнуто модернизации. Взрослые члены семьи уже не всегда копируют модели предшественников, где руководил финансами глава семьи – Отец, всем домашним хозяйством управляла Мать, а взрослые дети соответственно полу, до замужества/женитьбы помогали родителям в семейном бизнесе [Jaskiewicz,

⁷ Бреслер, М. Г. Социальная солидарность в информационном обществе / М. Г. Бреслер // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 2(69). – С. 178-179. – EDN RWNNUT.

⁸ Beschasnaya, A., Детство и родительство в исследованиях ВЦИОМ (Childhood and Parenthood in the Research of Wciom) (November 16, 2020). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3710053> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3710053>

⁹ Друзья, семья, честная жизнь: жизненные приоритеты россиян (wciom.ru) //ВЦИОМ.2012. 11 марта. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzya-semya-chestnaya-zhizn-zhiznennye-prioritety-rossiyan>

¹⁰ Исследование ВЦИОМ: что такое идеальная семья (wciom.ru) //Гуманитарный портал, 2012, 5 июля. URL: <https://gtmarket.ru/news/2012/07/05/4508>

¹¹ Идеальная семья-2016 (wciom.ru) //ВЦИОМ. 2016. 8. июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaya-semya-2016>

Combs, Rau, 2015]. Расширение возможности всем членам семьи, независимо от пола удовлетворять свою потребность в творческом труде, финансовой независимости, карьерном росте приводит к ослаблению экономической зависимости. Семейные связи из иерархических линейных всё более переходят в децентрализованные сетевые, дискретная занятость приводит к тому, что в разные периоды времени основной доход приносит деятельность разных членов семьи [Perry-Jenkins, Gerste, 2020]. В современном обществе снижается характерное для нуклеарной семьи главенство Отца (Матери). Директор специальных программ ВЦИОМ Михайловой Е. отмечает процесс трансформации социальных ролей, выполняемых супругами в рамках семейной ячейки, от главенства одного из супругов (мужа) к равноправным отношениям [ВЦИОМ, 2016]. В сравнительной инфографике результатов исследований 2005 и 2017 годов [ВЦИОМ, 2017]¹² показано, что большинство опрошенных – 62%, в 2017 году считают, что главы семьи «вообще не должно быть, важные решения принимаются совместно с последующим разделением обязанностей (в опросе 2005 года таковых было только 35%). Среди главных обязанностей – воспитание детей. В исследованиях ФОМ – Фонд «Общественное мнение» в 2011 – 2021 годах большинство опрошенных, 89% в 2011, 92%-93% в 2017, считало, что в воспитании детей оба родителя должны играть роль в равной степени [ФОМ, 2021]¹³.

Важная роль в формировании семьи играет сексуальная практика. Двадцатилетнее (1969 -1989) исследование Голода С. И. показывает, что несмотря на приверженность к ценностям крепкой семьи в тот период обнаружен рост как индифферентного отношения к супружеской измене, так и к практике адюльтера [Голод С. И., 2012]¹⁴. Это может быть интерпретировано как результат «сексуальной революции», снижения

¹² Современная семья – кто главный (wciom.ru) //ВЦИОМ, 2017, 7 июля. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/education-children/article/sovremennaja-semja-kto-glavnyi.html>

¹³ Роль отца в семье // ФОМ. 2021.26 октября URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14634>

¹⁴ Голод С. И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм// Журнал социологии и социальной антропологии, vol. 15, no. 2, 2012, pp. 20-38.

взаимосвязи между браком и сексуальностью, что характерно для этапа формирования информационного общества – середина 1970-х годов – конец 1990-х., то есть условно до конца XX века. Вначале XXI века отношения к сексуальным связям меняется. По данным ВЦИОМ, в сравнении исследований 1992 и 2022 года, [ВЦИОМ, 2022]¹⁵. Если в 1992 только 39% россиян считали допустимым секс до свадьбы, то к 2022 их доля возросла до 67%. При этом большинство (57% в 1992, 63% в 2022) не допускают секс без любви, при том, что в 2022 году 86% (в группе молодёжь от 18 до 24 лет - 97%) не считают возможным иметь любовника/любовницу (против 49% в 1992).

Эти данные показывают, что формальный брак теряет свою популярность перед так называемым «гражданским браком» — сожительством без финансовых обязательств, а с другой стороны, выросла значимость таких ценностей семьи как верность партнеру, любовь, общность ценностей. Авторы разделяют точку зрения Ломакина И., давшего комментарий к данному исследованию: «выбор партнера все чаще оказывается последовательным и сознательным, ценность таких отношений выше, а значит и обременение их связями на стороне, как минимум, невыгодно и деструктивно для обоих партнеров». Авторы видят в этом проявление прагматизма, свойственного молодому поколению, о чем подробнее будет рассмотрено ниже.

2. Центиналы — первое поколение информационного/цифрового общества

Для выявления тенденций развития института «семьи» авторы обратились к изучению поколения, которое сформировалось уже в условиях этапа становления информационного/ цифрового общества, выросло в цифровой среде и имеет, вследствие этого, свои специфические особенности восприятия окружающей действительности, свою иерархию ценностей. Речь

¹⁵ О сексе и любви 30 лет спустя (wciom.ru)//ВЦИОМ.2022. 25 апреля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sekse-i-ljubvi-30-let-spustja>

идёт о поколения Z (родившиеся в конце 1990х- начала 2000 годов. синонимы – центиниалы, хоумлендеры, «цифровые аборигены» [Prensky,2001]). К настоящему времени (2022 год) поколение вступило в «период взросления», что предполагает объективный взгляд на семейные отношения. Центиниалы могут оценить семейные отношения не только как «дети», но и как «родители» [Oliveira et al., 2020], сравнить структуру семьи, в которой родились и собственные семейные отношения в первые годы взрослой жизни, сформировать свой взгляд на идеальную модель семьи.

Центиниалы, в отличие от своих предшественников – романтического поколения Y – прагматики [Francis, Hoefel, 2018], [Gabrielova, Buchko, 2021]. Прагматизм формируется под воздействием цифровой среды, естественной для центиниалов. Взаимодействие с всевозрастающими информационными потоками приводят к необходимости адаптации под меняющиеся условия информационной среды. Что в свою очередь создаёт необходимость выбора информационных продуктов, приоритетное восприятие информации, созданной в сходных коммуникационных кодах, самоограничению числа каналов коммуникации. В целом происходит смена линейной, иерархической формы мышления на сетевую форму, которая проявляется, в различных процессах, в том числе и в виде многозадачности [Uzun, Kilis, 2019]¹⁶, стремления к проверке информации по нескольким источникам [Ахмадеев, 2021].¹⁷ Прагматизм проявляется в хозяйственной сфере. Центиниалы не стремятся создавать финансовые накопления [Philippas, 2020]¹⁸, стараются арендовать жилье, а не копить на него или брать ипотеку [Nugraha, 2020].¹⁹

¹⁶ Ahmet Murat Uzun, Selcan Kilis. Does persistent involvement in media and technology lead to lower academic performance? Evaluating media and technology use in relation to multitasking, self-regulation and academic performance //Computers in Human Behavior, Volume 90, 2019, Pages 196-203, ISSN 0747-5632, <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.08.045>.

¹⁷ Ахмадеев, К. Н. Феномен fake news информационного / цифрового общества в дискурсе сетевого бытия / К. Н. Ахмадеев, М. Г. Бреслер // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – № 3(41). – С. 91-102. – DOI 10.47475/2070-0695-2021-10311. – EDN IXARNN.

¹⁸ Philippas, N.D., Avdoulas, C. (2020) Financial literacy and financial well-being among generation-Z university students: Evidence from Greece / N.D. Philippas, C. Avdoulas // The European Journal of Finance. – 2020. – Vol. 26, Iss. 4-5. – Pp. 360-381.

¹⁹ Nugraha, S., Oktav, M., Priyanto, A.S., Alimi, M.Y. Factors of Changes in Livelihood Choices for Generation Z and Impact on Farmer's Families / S. Nugraha et al. // Journal of Educational Social Studies. – 2020. – Vol. 9, Iss. 2. – Pp. 27-35.

При этом прагматизм поколения Z сочетается с альтруизмом, стремлением помочь ближнему [Peric et al., 2021]²⁰. Индивидуализм поколения Z проявляется тем, что, в отличие от предшественников – поколения Y они менее склонны к командной работе в инструментально созданных командах, больше стремятся к самоактуализации [Talmon, 2019].²¹ В тоже время у поколения Z индивидуализм сочетается с сетевой укоренностью в выбранном сообществе, приверженность сетевой солидарности [Галиуллина и др., 2020:15]. Для поколения Z важно одобрение своей деятельности, репутация именно в своем, сознательно выбранном сообществе, включая семью, членов семьи. В общей системе ценностей, разделяемой поколением Z, семья, семейное счастье, как главная ценность рассматривается существенной частью опрашиваемых – 51,4% [Галиуллина и др., 2020:51], при этом «материальное благополучие» переходит на второе место в иерархии ценностей [Самойлов, 2020:70]. С точки зрения свойственному центиналам прагматизма и сетевой солидарности семья позволяют усилить социальные и эмоциональные связи, стабилизировать материальное положение, а также создавать и развивать сетевые коммуникации, как с другими членами семьи, так и с иными людьми/группами людей, взаимодействующих с членами семьи. При этом представители поколение Z готовы не только принимать помощь, но и оказывать её другим членам семьи. Будучи гораздо более сведущими в цифровых технологиях, они готовы обучать, помогать в работе старшим членам своей семьи [Галиуллина и др., 2020: 56]. В целом им не свойственен инфантилизм или желание «продлить юность», что наблюдалось у их предшественников — поколения Y [Радаев, 2021]²². Они стремятся как можно быстрее получить и применить знания в прикладной области в

²⁰ Peric Julia, Leko Simic Mirna, Pevnaya Maria V., Sharma Ekta Generation Z and Volunteering: A National Culture Perspective // Образование и наука. 2021. №1. P. 44-72 <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-1-44-72>

²¹ Talmon, G.A. Generation Z: What's Next? Med.Sci.Educ.2019. 29, 9–11. <https://doi.org/10.1007/s40670-019-00796-0>

²² Радаев, В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество. Москва. Россия: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2019. -224 стр. ISBN 978-5-7598-1985-1. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1>.

производственной деятельности. Тенденция повышения возраста вступления в первый брак сохраняется, но скорее всего связана не с инфантильностью, а с прагматизмом центиниалов, точнее с некоей моделью идеальной семьи, так как поколение Z в своем большинстве ещё не достигло оптимального возраста вступления в брак. По мнению россиян этот возраст 24 года у женщин и 28 лет у мужчин [ВЦИОМ, 2017]²³. Мало вероятно, что молодые люди к этому возрасту не имеют сексуального опыта. Как отмечено в приведенном выше опросе ВЦИОМ [ВЦИОМ, 2022] молодые люди практикуют секс до брака, при этом большое внимание уделяя любви и верности.

3. Материалы и методы

Сложность и многоаспектность в изучении модернизации семьи на этапе перехода на новую стадию цивилизационного развития приводит, как отмечает Гурко Т.А., к вопросу поставленному К. Кук ещё в 2014 году: «в сегодняшней ситуации нет общепринятого понимания, что такое “семья”, кто “в семье”, а кто “вне ее” не только в академической среде, но и в политической, социальной и экономической сферах жизни» [Cook, 2014].²⁴

Методологические подходы применяемые в изучении семьи многообразны. Вялых Н.С. выделяет «структурно-функциональный анализ, конфликтологическую парадигму, теории интерпретации человеческого поведения (феноменология, этнометодология, драматургический подход, символический интеракционизм, теория обмена), феминистические концепции, институционализм» [Вялых Н.С., 2020:53]²⁵, отмечая при этом, что приведен «далеко не полный перечень» методологических подходов. Применяя в данном исследовании в целом институциональный подход в его

²³ Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели (wciom.ru)//ВЦИОМ, 2021. 8 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli>

²⁴ Kay Cook (2014) The family: What is it, how do we study it and why? Journal of Family Studies, 20:1, 2-4, DOI: 10.5172/jfs.2014.20.1.2

²⁵ Вялых Н.А. Социология семьи в России: методологические проекции и современные научно-исследовательские практики// Векторы благополучия: экономика и социум, 2020, № 3 (38), С 52-64.

развитии к постинституциональному подходу (ПП), предусматривающего диверсификацию семейных отношений, авторы разделяют мнение Гурко Т. А. о ПП, как «наиболее конструктивным для оценки темпов происходящих изменений» [Гурко, 2020b].²⁶ В то же время семья – как объект социологических исследований может быть рассмотрена в различных масштабах. «Макросоциология семьи фокусируется на определении роли семьи в социальной структуре общества...микросоциология изучает механизмы влияния различных социальных институтов ... на семью, равно как и обратное влияние семьи на архитектуру институциональной матрицы общества» [Вялых Н.С., 2020:59]. Авторы разделяют мнение Гурко Т.А. на недостаточность исследования семьи на мидл-уровне [Гурко, 2018]²⁷ и считают возможным дополнить классификацию средним – мидл-уровнем изучения семьи в её взаимодействии с различными сообществами профессиональной сферы (коллеги по работе членов семьи), аксиальной сферы (люди/группы людей, имеющих сходные социокультурные ценности, в том числе связанные с этническим происхождением, с членами семьи), локальной сферы (соседи, земляки).

Мидл-уровень изучения семьи позволяет применить, практикуемый авторами в исследованиях поколения Z, информационно – коммуникационный метод (ИКМ) в его кластерной парадигме, позволяющей выявить структуру коммуникаций между акторами. В данном методе первичным является выявление структуры коммуникаций акторов по сетевому принципу, в рамках кластера/группы, отграниченного по аксиальному признаку [Ахмадеев К. Н., Бреслер М. Г., Манойло А. В., 2021]. В данном случае речь идёт о семейных ценностях в представлении центиналов, на основании близости которых и формируется семья.

В качестве целевой группы были взяты студенты очной формы обучения УГНТУ, а также привлекались студенты БашГУ, БГПИ, СПбГУ,

²⁶ Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Том. 26. № 1. С. 31-54. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.1.7052>

²⁷ Гурко Т.А. Становление социологии семьи в России // Социологические исследования. – 2018. – № 6. – С. 40–52

МОГУ. в возрасте 18-25 лет (96,1%) – поколение Z, в возрасте 27-43 года 3% – поколение Y и поколение X – старше 43 – 0,8%. Участники опроса и фокус-групп в большинстве своем горожане, семья которых проживает как в различных по величине городах, так и в сельских поселениях (в городе с населением 1 миллион и более – 46,5%, 500 тысяч и менее – 10,8%, преимущественно в городе – 11,2%, только в сельском поселении – 13,6%). Студенты имеют незаконченное высшее образование, выходцы из семей со средним уровнем дохода. По направлению подготовки соблюдался паритет (50/50) между обучающимися на технических и гуманитарных специальностях. Небольшое превышение доли девушек над юношами (медианно по всем сериям опросов 55/45%), что объясняется большим числом девушек обучающихся на гуманитарных дисциплинах, и необходимостью паритета гуманитариев/техников. Основным инструментом был опрос в Google forms (N=492), распространяемый среди студенческих групп через кураторов и профсоюз студентов. Для того, чтобы раскрыть поставленные вопросы была проведена серия фокус групп (N=6), в смешанном онлайн/оффлайн формате, с числом участников от 7 до 9 человек (всего участников 48). К участию были приглашены прошедшие опрос студенты с сохранением выявленных в опросе пропорций выходцев из большого города/малых городов/сельских поселений, обучающихся на гуманитарном/техническом направлении, юношей и девушек. Исследование было проведено в январе – феврале 2022.

5. Цель исследования и первоначальная гипотеза

Целью исследования было выявление тенденций изменений института семьи путем анализа представлений о семье поколения Z (центиниалов), первого поколения «цифровых аборигенов».

Гипотеза: трансформация институтов семьи идёт по пути перехода к сетевому строению коммуникаций, повышение роли аксиального фактора в

созданию и развитию семьи, формирования семейного кластера, как одной из форм диверсификации семьи в информационном/цифровом обществе.

6. Результаты исследования.

Для достижения указанной цели и проверки гипотезы перед исследованием были поставлены задачи макро-мидл-микроуровня

1. На макроуровне: проанализировать процессы диверсификации и пути модернизации института семьи в условиях цифрового общества.

2. На мидл -уровне: выявить наиболее часто используемые медиаканалы

3. На микроуровне: рассмотреть распределение ролей в семье

6.1. Диверсификация и модернизация семьи

В рамках постинституционального подхода в данной части исследования была рассмотрена трансформация и диверсификация института семьи в представлении центиниалов. Подавляющее большинство опрошенных (63,8%), считают, что структура семьи сильно изменилась в XXI по сравнению с XX веком. При уточнении насколько изменилась структура их личной семьи участники фокус-групп затруднялись ответить. Участник Р.: «Изменения происходят незаметно, они нарастают со временем. По одной моей семье судить достаточно трудно». При обсуждении вопроса института семьи участники фокус-группы отметили, что общество меняется под воздействием цифровых технологий, меняются институты общества, в том числе и институт семьи. «Цифровое общество позволяет больше общаться с членами семьи, практически всё время. Я постоянно ощущаю заботу и внимание от родителей, несмотря на то что они очень далеко», — участница А. Небольшая часть участников фокус-групп (6,3%) отмечают, что трансформация института семьи началась с 1960-х годов, то есть с этапа зарождения информационного/цифрового общества. «Сексуальная революция 1960-х изменило понятие семьи. Люди стали свободными в выборе партнеров, в заключении и расторжении брака», — участник В. Чуть

менее четверти опрошенных (23,2%) считают, что семья XXI века остается нуклеарной, «традиционная», то есть такая же по структуре как у их родителей и прародителей в XX веке. Во время обсуждения на фокус-группах некоторые участники рассказывали, что в их семье все взрослые, начиная с прародителей, работают в области нефтепереработки, живут отдельно и встречаются крайне редко. Среди поводов для семейных встреч назывались свадьбы, похороны, дни рождения и др. Причем 5,3% считают, что сейчас преобладает модель «традиционной семьи» такая же, как была в XIX – начале XX века. На фокус-группе это мнение было поддержано частью участников родом из сельской местности. «Моя семья живет в деревне И. примерно с середины XIX века. Сейчас, конечно, многие живут в городе, работают вахтовым методом. Но приезжают летом на сенокос, зимой на охоту», — участник И.

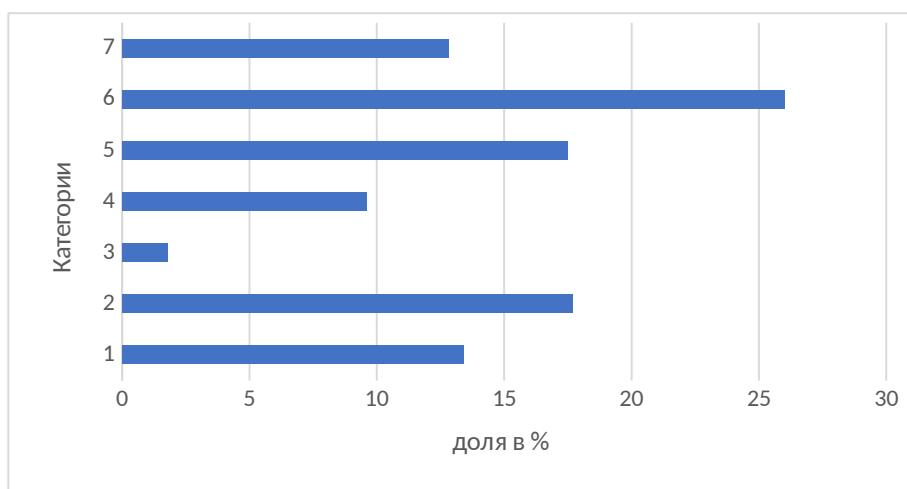

Рисунок №1. Идеальная семья по моему мнению. 1. Папа-мама- один ребенок; 2. Папа -мама и много детей; 3. Три или четыре поколения живущие вместе; 4. Три или четыре поколения поддерживающие отношения; 5. Любящие друг друга люди, связанные родственными отношениями; 6. Любящие друг друга люди, связанные близостью ценностей; 7. Родители, дети, их родственники и друзья.

Как было указано выше к 2022 году центиниалы ещё не достигли среднего возраста вступления в брак. Представление о своей будущей семье центиниалов отражают идеальный образ будущей семьи. Большинство опрошенных считают главными факторами идеальной семьи любовь, дружбу, взаимопомощь в том числе, основанную на родстве/свойстве. На

рисунке №1 видно, что наиболее частым был ответ об идеальной семье как агрегации — *любящих друг друга людей, связанных близостью ценностей* (26%). Здесь важно отметить выделение аксиального фактора, как приоритетного для семьи. Родство/свойство как фактору сопутствующего любви, то есть аксиальному фактору указали в модели идеальной семьи 17,5%. 12,6% представляют семью, как агрегацию родителей, детей, их родственников и друзей.

При этом в восприятии центиниалов проявляется диверсификация института семьи. Около трети опрошенных считают идеалом нуклеарную семью (папа-мама-один ребенок – 13,4%; папа-мама-много детей – 17,7%). Родовая семья, как идеальная, привлекает меньшее число опрошенных. Модель «три или четыре поколения поддерживающие близкие отношения» привлекает 9,6%, а три или четыре поколения живущие вместе — 1,8%.

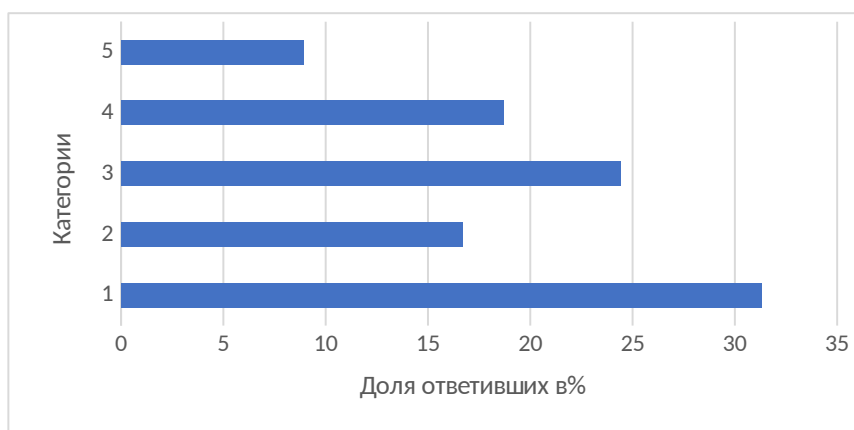

Рис.2 Кого вы считаете своей семьей. 1. все кровные родственники; 2. Живущие вместе (очень рядом) прародители (бабушки и дедушки), родители, соседи. 3. Только родители и дети. 4. Родные и близкие мне по духу люди; 5. Родные+ близкие люди- друзья родителей и их дети (собственное исследование)

Если идеальная семья видится центиниалам преимущественно основанная на аксиальном факторе, то в реальной семье (см. рисунок №2) аксиальный фактор наблюдается у 18,7%, а отношения вне родства/свойства в семье, с восприятием как членов семьи друзей родителей и их детей, отмечают лишь 8,9% опрошенных. 16,7% к семье относят живущих рядом

родственников и соседей. Приоритетность родства/свойства отмечает большинство – 31,3%.

На фокус -группе большинство участников согласились с мнением, что общность ценностей (любовь, доверие, взаимопомощь и др.) является приоритетом при создании и развитие семьи. Они включают в члены семьи родственников и друзей родителей и своих друзей. Причем как знакомых с детства, так и тех, с кем подружились уже в университете. «Моя семья — это больше чем мама, папа и сестрёнка. Это бабушка, которая живет в деревне, это бабушка и дедушка в городе С. (малый город Республики Башкортостан), мои друзья из С. где училась в школе, а также мои друзья, которые появились уже в Уфе в Университете», так считает А.

6.2 Коммуникационная сфера семьи

Современная семья в представлении центиниалов характеризуется постоянным общением, примерно половина которого приходится на дистанционное общение. Согласно данным опроса – 47,8% постоянно поддерживают онлайн – коммуникацию с другими членами семьи. Оффлайн имеют возможность общаться ежедневно, так как живут в одном месте 33,5%. Несколько раз в месяц приезжают на выходные 14,6%, на большие праздники 4%. На вопрос «Какими каналами коммуникации вы пользуетесь» большинство указывает на различного рода технические средства связи: телефон или видеозвонок (39,4%), мессенджеры (22,8%), социальные сети (6,3%). Личные встречи предпочитают, и, по-видимому, имеют возможность осуществлять 31,5%. Сам факт коммуникации крайне важен для центиниалов. На фокус-группах типичным ответом был: «Я не представляю как жила бы если бы не могла в любое время позвонить кому-то из семьи». Часть участников отмечали, что внимание членов семьи порой бывает излишней. «Рад, когда они связываются со мной, но у меня же лекции, семинары, работа. Мы договорились, что все мне пишут, кроме старого дедушки. Я ему сам звоню каждое утро. Это у нас ритуал,» – участник М.

Популярный процесс рассылки различных материалов в мессенджерах широко распространен в семьях центиниалов. Согласно данным опроса 29,7% делают это «как только увидят что-нибудь интересное или полезное», а 49% «иногда если это действительно интересный материал, нужный именно моему близкому человеку». На фокус-группах картина была несколько иной. «Бабушка освоила социальные сети и бесконечно шлет мне в мессенджер самые разные материалы. Это немного напрягает, хотя иногда это бывает и забавно,» — участница В.

6.3. Распределение ролей в семье

Третья группа вопросов и тем фокус-группы касалась модели семьи на микроуровне взаимоотношения членов семьи.

При условии перманентного характера как личных, так и коллективных кризисов роль главы и формы управления весьма высока, что объясняет приверженность большинства семей к демократическому или прагматическому подходу в управлении семьей. Примерно у равного количества опрошиваемых все вопросы в семье решаются совместно (41,3%) и все решения принимают родители (44,7%). У небольшой доли пользователей – 6,5% в семье каждый решает сам за себя, в 4,7% случаев главой семьи является самый богатый, в 2,6% – самые старшие члены семьи. Социальная роль «главы семьи» чаще всего совпадает и с ролью распорядителей ресурсов, прежде всего финансовых. В 47,6%, почти половине семей распорядителями финансов являются родители что коррелирует с ответами на предыдущий вопрос. Примерно такая же доля опрошенных отмечала заглавную роль родителей в решении семейных вопросов. Доля семей с «демократическим» подходом, где все вопросы решаются совместно коррелирует с долей семей где либо все члены семьи вносят свой вклад в семейный бюджет 32,5%, либо каждый взрослый член семьи оплачивает собственные доходы и расходы (13,6%). Отметим, что

несмотря на молодой возраст опрошенных 3% финансируют родителей и младших членов семей.

На фокус-группах участники отмечали, что лидерство в семье не всегда совпадает с наличием ресурсов. Авторитет лидера связан, по мнению центиниалов с доверием к данному члену семьи. В этом отношении мама или папа превалирует перед «новыми» членами семьи, например вторыми мужьями или вторыми женами родителей. «Финансовые вопросы – это к отчиму, у него самый высокий доход, но он всегда советуется с мамой, которая решает все основные вопросы семьи» - отметила участница Е. Но в целом участники отмечали, что между их биологическими родителями и «новыми» обычно складываются вполне прагматичные, доброжелательные отношения. «Как-то так сложилось, что Отчим и Отец вполне себе ладят, также как мама и вторая жена отца. У Отца во второй семье есть дети, мы знакомы и в нормальных отношениях с единокровным братом и сестрой, — откровенно рассказала участница К. Но были примеры сознательного прерывания коммуникаций с одним из членов семьи. «У меня есть тётя, родная сестра мамы, но мы с ней не общаемся вовсе» — отметил участник И. Большинство участников согласилось, что близость определяется близостью ценностей, а не степенью родства.

Вопросы к кому в первую очередь обратится центиниал с поиском решения проблемы или с радостной новостью дали следующий результат. 62,4% обратятся к родителям в трудной ситуации, а 24,8 % будут советоваться с близкими друзьями. С братьями и сестрами – 6,7%, с бабушкой или дедушкой – 2% и 4,1% обратятся к психотерапевту (что можно считать шуткой). Радостной новостью в первую очередь поделятся с членами семьи, как очно, на семейном торжестве 35,4%, так и в личных сообщениях – 40%, а вот с друзьями из коллективного чата (студенческой группы или сообщества по интересам) готовы поделиться радостью не более 9,3%. На фокус-группе участники в большинстве своем подтвердили эти данные, но

при этом отмечали, что к кому первому они обратятся с «горем и радостью» зависит от доверия больше, чем от возможных ресурсов человека.

Собственное исследование позволяет сделать промежуточный вывод:

На макроуровне определяется два фактора создания и развития семьи – аксиальный, определяемый как близость ценностей семьи (любовь, дружба, взаимопонимание, солидарность) и родственный (различные степени родства/свойства членов семьи). Мидл-уровень характеризуется обширными связями коммуникациями, по большей части дистанционными, с использованием различных цифровых технологий с охватом всех членов семьи, а также иных лиц, не связанных с респондентами кровным родством, но в относящиеся к категории «близких» (друзья, соседи, земляки и др.). На микроуровне семья характеризуется эгалитарностью, то есть существенная часть социальных, в том числе финансовых вопросов решается совместно при общем согласии. В сферу солидарности практически в равных долях входят родители и друзья респондентов. Ответы респондентов указывают на наличие диверсификация моделей семьи в восприятии центиналов. Существенную часть представлений об идеальной семье и описание процессов в реальной семье участников исследования можно отнести к модели семьи предыдущих стадий цивилизационного развития.

6. Семейный кластер – обоснование категории и его дефиниция

На разных стадиях цивилизационного развития в институте семьи преобладали различные модели коммуникаций, представленные здесь в виде символической модели – жилища семьи.

Архаичному обществу соответствует «родовой дом», где наблюдается совместное проживание всех, причисляющих себя к данному роду. Коммуникации носят постоянный характер, иерархический характер, от главы рода к членам рода.

На стадии аграрного общества символом семьи может служить «хутор», где проживает одна семья, включающая в себя представителей всех

поколений. Линейные коммуникации идут от «главы семьи», «хозяина хутора» и ограничены родственными и свойственными связями. Когда часть семьи выделяется в самостоятельное хозяйство, связь с хутором слабеет и развивается новый «хутор».

Индустриальное общество порождает нуклеарную семью, жилище которой — «малогабаритная квартира». Нуклеарная семья состоит из родителей и детей, не достигших совершеннолетия, реже с ними живет один из прародителей. Коммуникации линейного типа, по большей части отграничены границами «квартиры». После того как дети достигают возраста совершеннолетия они покидают «квартиру» и начинают самостоятельную жизнь, создавая новые нуклеарные семьи. Отметим, что с некоторой долей вероятности межпоколенческие связи между членами семьи сохраняются, но уже не носят характер постоянных и обязательных.

В информационном/цифровом обществе существенное число коммуникаций переходит в сетевую форму, цифровая среда позволяет не только сохранить связи всех членов семьи, родственников и свойственников, включая самых дальних степеней родства и свойства, но и расширить коммуникацию на друзей, друзей родителей и прародителей, их детей и родственников, соседей, земляков, коллег по работе и др. В множестве связей создается сетевое сообщество условием участия в котором является сходный коммуникационный код, формируемый на основе общих ценностей, идей, идеалов. Символическая модель жилища семьи информационного/цифрового общества, а следовательно поколения центиналов – коворкинг. Площадка, где взаимодействуют любящие друг друга люди, связанные как родственными/свойственными связями, так и близостью ценностей между членами семейного сообщества. Данная площадка не исключает модели семьи предыдущих стадий цивилизационного развития в их модернизированной форме [Бреслер, Рабогошвили, Сулейманов, 2020]

Авторы предлагают ввести новую категории для определения данного сообщества – семейный кластер.

Семейный кластер – агрегация, основанная на близости семейных ценностей людей, связанных экзистенциальным опытом длительного взаимодействия основанного на родственных/свойственных, дружеских и иных «сильных связях».

Сетевое взаимодействие не ослабляет, а укрепляет сам институт семьи. Позволяет агрегации семейного кластера на макси- уровне эффективно адаптироваться к внешнему воздействию, на мидл – уровне расширять коммуникации и на мини-уровне стабилизировать отношения как в браке, так и межпоколенческие. Общность ценностей позволяет расширять семейный кластер, например при формальном расторжении брака между родителями, укреплять коммуникации детей, у которых один общий отец или мать (единокровными, единоутробными), а также включать в понятие «семья» близких друзей, соседей, друзей родителей и прародителей и их потомков. Членами семейного кластера могут быть люди тесно взаимодействующие с членами семьи – коллеги по работе, соседи. При этом близость родства/свойства отходит на второй план перед близостью ценностей. Сетевое взаимодействие позволяет любому из членов семейного кластера создавать прямые, децентрализованные коммуникации вне зависимости от формальной близости родственных/свойственных связей, а также ослаблять коммуникации с членами семейного кластера, не разделяющими ценностей его ценностей и/или совершившими дурные поступки. Идентификация человека, как члена семейного кластера, сетевого сообщества, укорененность, в семейном кластере позволяет получать моральные и материальные преференции в рамках сетевой солидарности, повысить уровень коммуникационного капитала – количество и качество коммуникаций в сообществе [Bresler, Galiullina, Gerasimova, 2020]. Преимущества сетевого взаимодействия в семейных отношениях соответствует прагматизму, семейному эгалитаризму, стремление к эффективному распространению информации и другим ценностям поколения Z описанных выше. Высока вероятность, что эта модель семьи станет

превалирующей в XXI веке. В отличие от весьма распространенного мнения в период становления цифрового общества социальные семейно-родственные связи не исчезают и изменение структуры коммуникаций в семье носит гомеоморфный характер, то есть не разрушающий в целом семью, как институт и форму социальной агрегации.

Отметим ещё одно преимущество выявления сетевого характера семейного кластера. Рассматривая семью как сетевое сообщество, исследователи могут применять к исследованиям семьи сетевую логику [Бреслер, 2022], общие законы сети, такие как дискретность лидерства [Hassan, 2017], метрики участников сетевого взаимодействия [Newman, 2004] и др. Иначе говоря применить инструментальный аппарат теории сетевых коммуникаций, что позволит широко внедрить цифровые технологии и расширить возможности исследованию семьи.

7. Заключение

Исследование восприятия центиниалами «семьи» позволило определить направление трансформации института от родственного союза, связанного прежде всего материальными биосоциальными взаимоотношениями, к семейному кластеру, агрегации, члены которой связаны близостью ценностей и сетевой солидарностью. Этот тип семьи информационного/цифрового общества будет и далее развиваться вместе с трансформированными типами семейных взаимоотношений характерных для индустриальной, аграрной и архаичной стадии цивилизационного развития. Новое знание о семейном кластере позволит адаптировать управление социальными процессами под требования центиниалов – поколения информационного/цифрового общества.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет - 2030», стратегический проект

«Новая среда жизни», проект «Социогуманитарное конструирование будущего: мегаполис для поколения Z (цифровой сервис-технология «Мега-Z»)» на базе созданной в УГНТУ Цифровой междисциплинарной лаборатории конструирования будущего «Digital Future».

Список литературы

Ахмадеев К. Н., Бреслер М. Г., Манойло А. В. Эффективность fake news как инструмента информационной войны в восприятии поколения Z // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.(accessed: 28.03.2022). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-3-1084>.

Akhmadeev K. N., Bresler M. G., Manoilo A. V. (2021) The effectiveness of fake news as an information war tool in the perception by generation Z. In: Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-3-1084>. (In Russ.)

Бреслер М.Г. Тезисы сетевой логики. // Аналитическая философия: траектории истории и векторы развития: сборник научных трудов Международной научной конференции, посвященной 80-летию научного руководителя Института философии и права СО РАН В. В. Целищева, Новосибирск, 25–26 февраля 2022 г. /под ред. А. В. Хлебалина. – Новосибирск, Офсет ТМ, 2022. – 200 с. С. 9-16: <https://doi.org/10.47850/S.2022.1.2>.

Bresler M.G. (2022) Abstracts of network logic. In Material conf. *Analytical philosophy: trajectories of history and vectors of development*. Novosibirsk, February 25–26, 2022. Ed. by A. V. Khlebalina. - Novosibirsk, Offset TM, 2022. - 200 p. pp. 9-16 <https://doi.org/10.47850/S.2022.1.2>. (In Russ.)

Бреслер, М. Г. К вопросу о роли символического в идентификации человека информационного/цифрового общества / М. Г. Бреслер, А. А. Рабогошвили, А. Р. Сулейманов // *Studia Culturae*. – 2020. – № 45. – С. 18-34.

Bresler M. G., Rabogoshvili A. A., Suleimanov A. R. (2020) To the question about the Role of Symbolic in Human Identification Information/Digital Society. *Studia Culturae*. no 45. pp.18-34. (In Russ.)

Бурина Е.А., Кудинова А.Е. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №1. С.6.

Burina E.A, Kudinova A.E. (2020) Modern Russian Family in the Context of Socio-Historical Changes of Parenthood. *Vestnik of Minin University*. V.8. Is.1. P.6. (In Russ.)

Бурханова Ф. Б. Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Том. 9. № 2. С. 115-130. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.2.8103>.

Burkhanova F. B. (2021). Family Values of the Population of Bashkortostan Against the Background of Other Russian Regions: Between Tradition and Modernity. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika* . Vol. 9. No 2. P. 15–130. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.2.8103> (In Russ.)

Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 1. С. 31–54. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.1.7052>

A. Gurko (2020) Theoretical Approaches towards Studying the Transformation of the Family Institution. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. Vol. 26. no. 1. P. 31–54. [10.19181/socjour.2020.26.1.7052](https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.1.7052)T. (In Russ.)

Дмитрийчук А.Ю. К вопросу о трансформации семьи в современном российском обществе // НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. 2018. №2. С. 332-339. <https://doi.org/10.18413/2075-4566-2018-43-2-332-339>.

Dmitrychuk A.Yu. (2018). To the question of the transformation of the family in modern Russian society. *НОМОТНЕТІКА: Philosophy. Sociology. Law*, V.43(2), PP. 332-339. <https://doi.org/10.18413/2075-4566-2018-43-2-332-339>. (In Russ.)

Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. – 2003. – №. 7. – С. 92-100.

Kartseva L. V. (2003) Family patterns under current Russian societal transformation. *Sociological Studies*. N. 7. PP. 92-100. (In Russ.)

Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура /пер. с англ. под научн. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608с

Castells, M. (2000) *The Information Age: Economics, Society and Culture*. Moscow. Russia: State University Higher School of Economics. (In Russ.)

Конструирование образа будущего. Голос поколения Z из сердца Евразии: прикладное исследование: коллективная монография /ред. С. Д. Галиуллина–Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. – 180 с. ISBN 978-5-7831-2019-0

Galiullina et al. (2020) *Constructing the Future. The Voice of Generation Z from the Heart of Eurasia: An Applied Research*. Edit by S.D. Galiullina. Ufa. Russia: USPTU Publishing House. 180 pp. ISBN 978-5-7831-2019-0 (In Russ.)

Куимова, Н. Н. Развитие института семьи и брака в России: от традиционного до информационного общества / Н. Н. Куимова, Е. С. Пономарева // Нижегородский психологический альманах. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 30-39.

Kuimova N.N., Ponomareva E.S. (2021) Development of the Institute of Family and Marriage in Russia: From Traditional to Information Society. *Nižegorodskij psihologičeskij al'manah*. V.1.n 1. P. 30-39 (In Russ.)

Самойлов, В. Д. О перспективах института семьи России как инструмента воспитания / В. Д. Самойлов // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 68-72.

Samoilov V.D. (2020) About the Prospects of the Russian Family Institute as an Educational Tool. *International Journal of Psychology and Pedagogy in Servis Activity*. n.3. P. 68-72 (In Russ.)

Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: Издательская группа АСТ, 2004. – 560 с.
Toffler E. (2004) *Future shock*. Moscow: AST Publishing Group. 560 p. (In Russ.)

Флорида, Р. Креативный класс: Люди, которые меняют будущее. – Москва: Классика XXI, 2005 – 430с.

Florida R. (2005) *Creative Class: People Who Change the Future*. Moscow: Classics XXI. 430p. (In Russ.)

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. /Ф. Энгельс. Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М.: Политиздат, 1986, - 639 с. С. 28-178.

Engels F. *The Origin of the Family, Private Property and the State*. Moscow: Politizdat. 1986.P. 28-178

Ягафарова Д. Г. и др. Специфика интеграции поколений в социуме в Республике Башкортостан: преемственность и трансформация (результаты глубинных интервью) //Проблемы востоковедения. – 2019. – №. 1 (83). С. 22-28 <https://doi.org/10.24411/2223-0564-2019-10103>.

Yagafarova Dilara G. et al. (2019) Integration of Generation in Society in the Republic of Bachkortostan: Continuty and Transformation (the Results of In-Depth Interviews). *The Problems of Oriental Studies*. N. 1(83) pp. 22-28. <https://doi.org/10.24411/2223-0564-2019-10103>.

Aldrich H. E. et al. (2021) Embedded but not asleep: Entrepreneurship and family business research in the 21st century //Journal of Family Business Strategy. V.12. Is.1.P.100390. <https://doi.org/10.1016/j.jfbs.2020.100390>

Aldrich, Howard E., and Jennifer E. Cliff. (2003) The pervasive effects of family on entrepreneurship: Toward a family embeddedness perspective. *Journal of business venturing*. V.18. Is.5. P.573-596 [https://doi.org/10.1016/S0883-9026\(03\)00011-9](https://doi.org/10.1016/S0883-9026(03)00011-9)

M. Bresler, S. Galiullina, D. Gerasimova (2020) Transformation of the values of Generation Z - Residents of the digital society of sustainable development. in mat. conf. E3S Web of Conferences: 1, Yekaterinburg, 28–29 сентября 2020 года. – Yekaterinburg, 2020. P. 09043. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020809043>.

Francis T., Hoefel F. (2018) “True Gen”: Generation Z and its implications for companies. McKinsey & Company. November 12, 2018 URL: <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/true-gen-generation-z-and-its-implications-for-companies> (accessed: 28.03.2022).

Bresler M.G. et al. (2021) Generation Z Ethical Standards As A Prototype Of The Future Network Being. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, In mat. conf. Krasnoyarsk, 19–21.05. Krasnoyarsk, Russia: ISO LONDON LIMITED. European Publisher. P. 2806-2815. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.09.02.313>.

Gurko T. A. (2021) Evolution and transformation of the institution of marriage: analysis of empirical indicators //Sotsiologicheskie issledovaniya. V.5. P.58-69. <https://doi.org/10.31857/S013216250014117-1>.

Hassan Md. K., Islam L., Arefinul S. H. (2017) Degree distribution, rank-size distribution, and leadership persistence in mediation-driven attachment networks. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, Vol. 469, pp. 23–30 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.physa.2016.11.001>

Karina Gabrielova, Aaron A. Buchko (2021) Here comes Generation Z: Millennials as managers, *Business Horizons*, V. 64, Is. 4, P. 489-499, ISSN 0007-6813, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2021.02.013>.

Kate Ellis-Davies, Loes Van Rijn-van Gelderen, Alice Winstanley, Katrien O.W. Helmerhorst, Bérengère Rubio, Olivier Vecho, Michael E. Lamb, Henny M.W. Bos (2019) Parental sensitivity and intrusiveness in gay-, lesbian-, and heterosexual-parent families with infants conceived using artificial reproductive techniques: Do parents' gender and caregiver role matter? *Early Childhood Research Quarterly*, V. 58, P. 177-187, ISSN 0885-2006, <https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2021.09.002> .

Monk J. K., Ogolsky B. G. (2019) Contextual relational uncertainty model: Understanding ambiguity in a changing sociopolitical context of marriage //Journal

of Family Theory & Review. V. 11. Is. 2. P. 243-261.
<https://doi.org/10.1111/jftr.12325>.

Newman, M. E. J., Girvan, M. (2004) Finding and evaluating community structure in networks. Statistical Mechanics (cond-mat.stat-mech); Disordered Systems and Neural Networks (cond-mat.disnn) Phys. Rev. E 69, 026113.
<https://doi.org/10.1103/PhysRevE.69.026113>.

Oliveira C. et al. (2020) Family dynamics during emerging adulthood: Reviewing, integrating, and challenging the field //Journal of Family Theory & Review. V.12. Is.3. P.350-367. <https://doi.org/10.1111/jftr.12386>.

Perry-Jenkins M., Gerstel N. (2020) Work and family in the second decade of the 21st century //Journal of Marriage and Family. V. 82. Is. 1. P. 420-453.
<https://doi.org/10.1111/jomf.12636> .

Peter Jaskiewicz, James G. Combs, Sabine B. Rau (2015) Entrepreneurial legacy: Toward a theory of how some family firms nurture transgenerational entrepreneurship//Journal of Business Venturing, V. 30, Is. 1, P. 29-49, ISSN 0883-9026, <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2014.07.001>.

Prensky, Marc. (2001) «Digital Natives, Digital Immigrants». On the Horizon. NCB University Press, Vol. 9 No. 5.